

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО
Политические институты, процессы и технологии
POWER, POLITICS, STATE
Political institutions, processes and technologies

Научная статья

Политические науки

УДК: 32.019.51; 316.77

[https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223)

Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху: материалы дискуссии

Олег Федорович Шабров^{1a}✉, Валентина Вячеславовна Комлева^{2b}✉, Сергей Владимирович Володенков^{3c}✉, Ханлар А. Гаджиев^{4d}✉, Игбал А. Гулиев^{5e}✉

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

² Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

³ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

⁴ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

⁵ Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

^a oshabr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8172-1023>

^b komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

^c s.v.cyber@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>

^d gadzhiev_hanlar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

^e guliyev@miep-mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8667-2016>

Аннотация. В статье представлены материалы дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК). Участники обсудили проблемы цифровизации общественных отношений, гибридации современных политических режимов (как модели адаптации государства к цифровым технологическим трансформациям); проблемы устойчивости России в контексте энергетических войн и климатической повестки. Авторы приходят к выводу о том, что взаимосвязь цифровизации и устойчивости политических систем носит противоречивый характер. Многие преимущества масштабного внедрения цифровых технологий, на первый взгляд, повышающие эффективность политико-административного процесса и совершенствующие общественные и политические институты, на практике могут иметь негативные последствия, ключевое из которых затрагивает устойчивость политических систем. Для развития внутренних сил, способствующих устойчивости и препятствующих дестабилизациям, предлагается формировать социальный иммунитет.

Ключевые слова: устойчивость, стабильность, технологическая трансформация, цифровизация, цифровые технологии, информация, прогресс, социальный иммунитет, разнообразие, политическая система, политико-административный процесс, политическая стабильность.

Для цитирования: Шабров О.Ф., Комлева В.В., Володенков С.В., Гаджиев Х.А., Гулиев И.А. Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 204-223. [https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223)

State sustainability and stability in the digital age: discussion materials

Oleg F. Shabrov^{1a}, Valentina V. Komleva^{2b}, Sergey V. Volodenkov^{3c}, Khanlar A. Gadzhiev^{4d}, Igbal A. Guliyev^{5e}

¹ Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

² National Research Institute for Communications Development (Moscow, Russia)
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

³ Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

⁴ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

⁵ Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

^a oshabr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8172-1023>

^b komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

^c s.v.cyber@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>

^d gadzhiev_hanlar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

^e guliyev@miep-mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8667-2016>

Abstract. The article presents the materials of the discussion held at the National Research Institute of Communications Development (NIIRC). The participants discussed the problems of digitalization of public relations, hybridization of modern political regimes (as a model of adaptation of the state to digital technological transformations); problems of Russia's sustainability in the context of energy wars and the climate agenda. The authors conclude that the relationship between digitalization and the stability of political systems is contradictory. Many advantages of large-scale use of digital technologies, increasing the efficiency of the political and administrative process and improving public and political institutions, in practice can have negative consequences, the key of which affects the stability of political systems. For the development of internal forces that contribute to stability and prevent destabilization, it is proposed to form social immunity.

Keywords: sustainability, stability, technological transformation, digitalization, digital technologies, information, progress, social immunity, diversity

For citation: Oleg F. Shabrov, Valentina V. Komleva, Sergey V. Volodenkov, Khanlar A. Hajiyev, Iqbal A. Guliyev. State Sustainability and Stability in the Digital Age. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022. No. 2(4). pp. 204-223. [https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-204-223](https://orcid.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-204-223)

Введение

Цифровизация – процесс, охвативший сегодня практически все ниши жизни современных обществ. Политико-административная сфера в этом смысле не является исключением: во многих государствах активно реализуются такие концепции, как «электронное правительство», «электронная демократия», «цифровая дипломатия» и др. Причем цифровизация не просто является фактором функционирования политических систем, но также отражается на их стабильности и возможностях сохранения существенных черт при возникновении внешних деструктивных воздействий, то есть устойчивости.

Влияние цифровизации на устойчивость политических систем в настоящее время исследовано в недостаточной степени. Между тем данная проблема является краеугольной и актуальной как с теоретической точки зрения, так и с прикладных позиций.

Соотношение процессов цифровизации и устойчивости политических систем и государств имеет весьма противоречивый характер. Порой политические институты не могут прогнозировать последствия внедрения цифровых технологий, нарастает конкуренция за технологическое преимущество, становится критически значимой способность к опережающим реакциям и решениям. Эти и другие проблемы были обсуждены учеными и экспертами в ходе научного симпозиума, состоявшегося в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) в феврале 2022 года. Часть материалов дискуссии мы публикуем в этой статье.

Материалы и методы

Участники научной дискуссии использовали разные, но не противоречащие друг другу методологические подходы и методы исследований. Обмен результатами позволил выделить наиболее перспективные подходы и методы, к числу которых относятся системный, неоинституциональный, конструктивистский подходы; метод сценарного прогнозирования, сравнительного анализа, ивент-анализа, анализа «цифровых следов». Почти все авторы дискуссии опирались в своих исследованиях на методологические подходы, разработанные М.Г. Анохиным (1) и Шабровым О.Ф. (19 19;20;21). Были презентованы и некоторые авторские методики. Гаджиев Х.А. использовал интерпретации и ряд составных характеристик устойчивости политических систем, которые были обозначены в индексе устойчивости политической системы, предложенном ранее (7). В.В. Комлева предложила использовать модель формирования социального иммунитета, разработанную и апробированную автором (11; 2).

Материалы исследований составили нормативные правовые акты, государственные решения, практики цифровизации, практики политической дестабилизации и практики обеспечения устойчивости и стабильности.

Результаты исследований

Цифровизация общественных отношений: прогресс или деградация? (Шабров О.Ф.)

Под развитием автор понимает переход системы в состояние с более высокой способностью к адаптации. Обратный процесс – деградация. В качестве мерила развития – степень разнообразия системы. Прогресс же – положительная динамика показателей, движение вперед, от низшего к высшему.

Прогресс в сфере цифровизации характеризуется, в частности, расширением информационного пространства и несет в себе ряд негативных последствий:

- Нарастание объема информации, которое приводит к информационному отчуждению и, как следствие, отчуждению от реальности, других людей и самоотчуждению. На этой основе возникает первая проблема: клиповое сознание и технологии big data создают возможности для формирования виртуальных потребностей.
- Виртуализация социальных отношений.

Человек как совокупность разных видов информации формируется под влиянием трех групп факторов: генетика, воспитание в семье и социальное окружение. Исследования, проведенные в США и Швеции, показали, что на такие человеческие качества, как степень доверия и благодарности, влияние генетических факторов составляет от 10 до 20%, семьи – 8–12%, а общества – 68–72% (13). Можно сказать, что влияние общества является основным фактором формирования человека как существа социального.

В этой связи возникает объективная потребность во взгляде на себя со стороны, социальной оценке. При виртуализации общения данные процессы изменяются. На сегодняшний день пирамида потребностей Маслоу претерпевает серьезные изменения: третий уровень потребностей (в социальном одобрении), переходя в виртуальную реальность, практически нивелируется. За физиологическими потребностями и потребностью в безопасности сразу следуют потребности в престиже и самореализации.

- Цифровизация отношений между человеком и государством.

Действие двух этих факторов ставит под вопрос эффективность сложившихся в прошлом столетии механизмов представительной демократии, или народовластия, смысл которых состоит в том, что избиратель вручает политику или партии мандат на представительство своих интересов в органах государственной власти. В той мере, в которой виртуально социализированные избиратели при голосовании исходят из виртуальных личных потребностей, они неспособны правильно оценить собственный интерес, а их совокупность представляет собой не народ, а население. К тому же современные технологии, включая перспективные технологии Deep Fake, симулирующие реальных политиков (4), не позволяют избирателям иметь реальное представление о тех, кому они вручают свой мандат. Наконец, как справедливо отмечает Дж. Сорос, «государствам приходится уделять все больше внимания требованиям со стороны международного ка- питала в ущерб ожиданиям собственных граждан» (18). А сформировать нужные ожидания позволяет реализация стратегии “Soft Power” – «понуждение других народов хотеть результатов, которых вы желаете получить» (14) путем продвижения в их сознание собственных ценностей. Трансграничная коммуникация с помощью современных цифровых технологий делает эту стратегию особенно эффективной. Иными словами, в современных демократиях народ / население не является уже единственным источником власти. Налицо полномасштабный кризис представительной демократии.

- Проблема глобального управления.

Одним из непреложных принципов кибернетики является принцип необходимого разнообразия: чтобы управлять, управляющая подсистема должна обладать не меньшим разнообразием, чем управляемая (22). С другой стороны, существует не менее фундаментальный предел повышения степени разнообразия всякой системы, в том числе и управляющей, – так называемый «принцип хрупкости хорошего» (12). Проблема современной эпохи состоит в резком повышении степени разнообразия общественных систем в постиндустриальную эпоху, отмеченном еще в конце прошлого столетия Э. Тоффлером и помноженным сегодня на этническое разнообразие вследствие массовой миграции, расширение информационного пространства и претензий транснациональных элит на глобальное управление.

Перспективы решения этой проблемы, усугубляемой вышедшей за пределы допустимого антропогенной нагрузкой на природу, обозначены. Это:

- сокращение численности населения планеты «с 7 млрд до двух с половиной, двух, или даже до 1,5 млрд человек...»¹;

1 Чубайс о сокращении населения планеты Земля с 7 до 1,5 млрд человек // YouTube.ru. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A0T4—gGdzk>.

- ограничение доступа управляемых к информации²;
- создание нового подвида человека – «служебного человека» («ограниченное самосознание», «управляемое размножение», «дешевый корм»³);
- унификация культур через внедрение в сознание людей «универсальных ценностей».

Представляется очевидным, что человечество находится сегодня в точке бифуркации. В эпоху цифровизации прогресс вступил в жесткую конфронтацию с развитием человека и общества. Важно, чтобы дальнейшее развитие общества опиралось на нравственные и этические основы.

О необходимости формирования социального иммунитета как фактора общественно-политической устойчивости и стабильности (Комлева В.В.)

Вне зависимости от источников дестабилизаций критически значимым фактором устойчивости является социальный иммунитет. Анализ этого феномена описан в наших публикациях (11), а методология формирования социального иммунитета была верифицирована в ходе исследований в Республике Крым (2). Социальный иммунитет определяется нами как способность общества распознавать угрозы стабильности и устойчивости и реагировать на них максимально схожим образом с системным центром. Социальный иммунитет вырабатывает невосприимчивость общества к чужеродным воздействиям, снижая эффект и риски от таких воздействий. Восприятие чужеродности проявляется в умении идентифицировать внешние воздействия как дестабилизирующие (по принципу «свои / чужие», «полезные / вредные», «развивающие / убивающие» и т.п.) и в негативных реакциях общества на такие воздействия.

Каким же образом общество вырабатывает социальный иммунитет к внешним и внутренним дестабилизирующим влияниям? Мало кто отвечал на этот вопрос, описывая конкретные технологии и приемы. Из известных нам авторов такое исследование проводил З.А. Жапуев (9), и значительно ранее – А. Зиновьев на примере СССР (10). По мнению А. Зиновьева, в СССР использовали такие механизмы формирования социального иммунитета, как: ограничение контактов с внешним миром («железный занавес»), система воспитания (коммунистического), применение санкций («карательные меры») против тех, кто поддавался внешним влияниям, создание условий, при которых ближайшее окружение следило за тем, чтобы люди не попадали под внешние влияния. Не хотелось бы комментировать личную позицию А. Зиновьева (известного и авторитетного философа), но отмечу, что социальный иммунитет в СССР долгое время обеспечивался умением системы обозначить привлекательную цель развития общественной системы, где каждый член общества видел свою перспективу и впи-

² Герман Греф о Манипуляции Людьми, об Образовании, о «Независимости» СМИ. Сессия Сбербанка. YouTube.ru. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ep81z1tlupE>.

³ Клеточная война, колонии и «служебные люди» США. Российская академия наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=3de3096d-88a3-415e-8d04-cc57fa96dd5b>.

сывал свой личный жизненный сценарий в общественный (социализм, коммунизм, всеобщее равенство и благосостояние всех и др.); привлекательностью образа жизни в СССР (социальная справедливость, доступность образования, медицины и иных значимых социальных услуг); возможностью влияния на процесс принятия политических решений и понятностью условий и фильтров прохождения в политические элиты и системы управления; реализацией прав (в том числе и женщин) и др.

Большая часть этих механизмов в современном обществе была бы весьма востребованной.

Предлагаемая нами концептуальная модель формирования социального иммунитета (11) отражает логическую связь целей и задач субъектов и объектов взаимодействия, факторов, влияющих на политическую стабильность, методов и ресурсов, которые целесообразно использовать для достижения поставленных целей и задач. Концептуальная модель охватывает в общих чертах имеющиеся зависимости, тенденции, закономерности и является основой для выхода на эмпирический уровень конкретных действий. Применение данной модели позволит достичь синергетического эффекта при использовании различных технологических приемов разными акторами.

Принципиальные позиции, на основе которых разрабатывалась модель:

1. В ситуации внешних дестабилизирующих влияний система способна самостоятельно поддерживать гомеостазис, сохранять при малых изменениях положение равновесия в управляемых границах, сохранять свой внутренний потенциал управления и интегрирования частей системы – при условии развитого социального иммунитета против дестабилизирующих влияний. Внешние влияния не будут иметь дестабилизирующего эффекта, если они оцениваются большинством населения как чужеродные, нарушающие нормальное развитие общественной системы и ее устойчивости, удовлетворяющие общество.

2. Такого рода иммунитет вырабатывается в условиях общественного доверия системному центру, одобрения его деятельности, внутренней сплоченности общества, непротиворечивого общественного сознания и социальной памяти, соответствия решений системного центра общественным представлениям о социальной справедливости, достойном качестве жизни, правах и свободах. Выработка иммунитета против внешних влияний возможна только при эффективной комплексной деятельности институтов по обеспечению указанных условий.

3. Особым условием выработки социального иммунитета против внешних дестабилизирующих влияний является наличие конструктивной оппозиции внутри самой системы. Такая оппозиция важна, потому что периодически делает «социальные прививки» в виде конструктивной публичной критики. Она тестирует иммунную систему общества на предмет неудовлетворенности действиями системного центра, конфликта ценностей, актуальных векторов общественно-политических настроений, готовности к открытым акциям протеста; тестирует системный центр и элиту на предмет сплоченности и наличия конфликтующих интересов, способности интегрировать и мобилизовать общество в защиту целостности и ценностей.

4. Приоритетную роль в формировании социального иммунитета играют ин-

ституты, создающие нормативный каркас для устойчивости общественной системы. Однако с развитием информационного общества появляются новые акторы, деятельность которых разворачивается в виртуальной среде.

5. Не все внешние влияния следует рассматривать как дестабилизирующие общественно-политическую систему. Отчасти благодаря некоторым из этих влияний сама система становится более конкурентоспособной, рефлексирова состояние и перенимая другой опыт. Но есть влияния разрушающие, которые мы и подразумеваем, говоря о дестабилизации.

Условия для социального иммунитета мы разделили на три группы: 1) условия, обязательные для появления и развития социального иммунитета; 2) условия, поддерживающие социальный иммунитет; 3) условия, при которых возможно тестировать способность социального иммунитета идентифицировать и реагировать на чужеродные влияния.

Кратко раскроем эти условия.

Условия, обязательные для появления и развития социального иммунитета, по сути, являются результатами социализации. В процессе социализации формируются: 1) ценности, духовные основы, разделяемые большинством общества; 2) социальные скрепы (в виде социальных ожиданий и санкций); 3) непротиворечивая социальная память; 4) социальные связи, ценность которых значительно выше, чем блага, предлагаемые внешними акторами. Важнейшими институтами, формирующими эти условия, являются семья, система воспитания, образования, СМИ, религия. Отдельно выделим институты политической социализации, к которым относятся общественно-политические объединения, молодежные организации, позволяющие усвоить нормы и ценности политической системы и культуру политической конкуренции, свойственные конкретному обществу. Однако без поддержания социального иммунитета, заложенного институтами социализации, без общественного одобрения реакций на внешние воздействия иммунитет будет затухать. Иными словами, необходимы внутренние условия для поддержания социального иммунитета.

Ключевыми условиями поддержания социального иммунитета являются как минимум следующие:

- привлекательность социума для его членов, проявляющаяся в уровне и качестве жизни (удовлетворяющем большинство общества), возможности реализовать свой потенциал, высокой оценке справедливости распределения благ и ресурсов;
- экзистенциальная безопасность, проявляющаяся в опасении потерять имеющуюся стабильность; уверенности в настоящем и будущем, в отсутствии угроз жизни, здоровью, правам, свободам и системе общепринятых и референтных ценностей и духовных основ;
- возможность влиять на процесс принятия управленческих решений, проявляющаяся в доступности политических институтов и органов власти, в развитости экспертного потенциала институтов гражданского общества.

На формирование этой группы условий целесообразно направить деятельность политических институтов (особенно органов власти), экономических институтов (особенно распределяющих экономические блага и ресурсы), институтов контроля, надзора, безопасности. Для поддержки общественного мнения важную роль, конеч-

но, играют массмедиа.

Чтобы понимать, работает ли социальный иммунитет, он должен периодически тестироваться. Тестирование дает возможность понять, в каких пределах общество допускает внешние влияния и где пороговый предел, после которого они оцениваются как дестабилизирующие. Условия, при которых возможно тестировать социальный иммунитет на его работоспособность, связаны с наличием конструктивной оппозиции и институтов гражданского общества с высоким экспертным потенциалом. Наличие таких условий зависит от способности политической оппозиции выполнять свои функции (быть именно оппозицией и предлагать конструктивные альтернативы решения проблем) и от активности институтов гражданского общества и гражданских инициатив. Иными словами, для обеспечения социальной стабильности нужен комплекс внутренних условий, при которых формируется, поддерживается и периодически тестируется социальный иммунитет против чужеродных влияний.

Если реализуется комплекс рассмотренных условий, то формируется система взаимозависимостей цели (желаемого состояния стабильности), условий для развития механизма социального иммунитета, самого механизма и институтов, обеспечивающих его развитие, поддержание и проверку.

Значимые механизмы формирования социального иммунитета были описаны ранее (11). Здесь лишь перечислю наиболее значимые: механизм социальной памяти, социальной сплоченности, экзистенциональной безопасности, институционального и системного доверия. Эти механизмы были подробно описаны на примере Республики Крым (2).

Таким образом, критическое значение для обеспечения общественно-политической стабильности имеет социальный иммунитет общества против дестабилизирующих влияний. Социальный иммунитет позволяет определить среди множества влияний именно те, которые дестабилизируют общество, то есть являются чужеродными и угрожающими его целостности. Развитие и работоспособность механизма социального иммунитета связана с механизмами социальной памяти, социальной сплоченности, экзистенциональной безопасности, институционального и системного доверия. Определяющее значение для поддержания социального иммунитета и идентификации внешних влияний как дестабилизирующих при оценке степени их угрозы имеют внутренние условия жизнедеятельности общества, на развитие которых целесообразно направить усилия ответственных институтов.

Гибридизация современных политических режимов как модель адаптации государства к цифровым технологическим трансформациям (Володенков С.В.)

По мере совершенствования и распространения широкого спектра технологий цифровой коммуникации, интенсификации и проникновения цифровых информационных потоков в ключевые сферы жизнедеятельности государства и общества возникло своего рода состояние технологической турбулентности, характеризующееся преобладанием разнообразия технологий над разнообразием систем (государствен-

но-управленческих и политических). Если же вспомнить хорошо известный специалистам закон необходимого разнообразия У.Р. Эшби, сложность и разнообразие системы управления для сохранения ее эффективной жизнеспособности должна превышать сложность и разнообразие тех управляемых систем, которыми она управляет.

Иными словами, в определенный момент разнообразие цифрового пространства общественно-политических коммуникаций и цифровой технологической инфраструктуры оказалось выше, чем сложность систем управления, свойственных традиционным политическим режимам.

В результате традиционные государственные институты власти оказались объективно не готовы к противостоянию с новыми технологическими моделями информационно-коммуникационной работы с населением, моделями мобилизации протестных масс, дискредитации национальных политических элит, перехвата инициативы в процессах формирования информационной повестки.

По этой причине технологически развитые государства были вынуждены в форсированном режиме адаптировать свои системы управления к новой социотехнической реальности, повышая собственное разнообразие и снижая разнообразие цифрового пространства коммуникаций.

В этой связи одним из наиболее реалистичных сценариев адаптации государственных систем управления становится «гибридный» сценарий сращивания государственных институтов и техногигантов в единую систему государственно-политического управления. Данный сценарий представляется нам одним из наиболее перспективных с позиций институтов власти и крупных технокорпораций (но не общества).

Потенциал государственно-корпоративного симбиоза обуславливается сразу несколькими факторами:

а) традиционные политические режимы уже имеют необходимую для управления обществом легальность и легитимность, что позволяет «технологизировать» существующие государственные системы управления в мягком режиме – без переходных периодов и социально-политических потрясений, свойственных государствам, в которых происходит смена режима;

б) за счет технологического разнообразия корпораций в общей системе управления государственные институты власти также способны значительно повысить собственную сложность и разнообразие, что в итоге является необходимым условием обеспечения эффективного управления сложными общественными системами (в соответствии с законом Эшби);

в) глобальная технологическая инфраструктура, принадлежащая крупным корпорациям, может быть оперативно встроена в систему цифрового государственно-политического управления нового типа вместе со всеми миллиардными аудиториями глобальных цифровых платформ, а имеющиеся массивы Big Data в сочетании с современными технологиями искусственного интеллекта и самообучаемыми нейросетевыми алгоритмами позволяют успешно сформировать не только национальные, но и наднациональные системы «умного» управления и контроля в общественно-политической сфере.

Цифровизация и устойчивость политических систем: амбивалентность взаимосвязи (Гаджиев Х.А.)

Цифровизацию в самом общем виде можно понимать в трех смыслах: 1) как глобальный переход от использования аналоговых технологий к цифровым; 2) как масштабное внедрение в различные сферы человеческой деятельности цифровых технологий (прежде всего компьютерных технологий и Интернета); 3) как повышение роли цифровых технологий в жизни общества, в результате чего они переходят на качественно новый уровень использования человеком и становятся важнейшей общественной ценностью (5, с. 150-151). Каждый из трех представленных смыслов можно рассматривать как определенный уровень процесса цифровизации, который поочередно сменяется другим. В результате можно констатировать, что к сегодняшнему дню большинство современных обществ находится на третьем этапе цифровизации, когда цифровые технологии стали важной частью и ценностью в жизни людей. Причем этот тезис довольно наглядно прослеживается в статистических данных. Так, к началу 2022 года (данные на январь) число пользователей мобильных устройств во всем мире составило 5,31 млрд чел. (это 67,1% от населения планеты); пользователей Интернета во всем мире насчитывалось 4,95 млрд чел. (62,5% от населения планеты), тогда как еще десять лет назад (в январе 2012 года) данный показатель составлял порядка 2,18 млрд чел.; наконец, численность активных пользователей социальных медиа (социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и др.) к январю 2022 года составило порядка 4,62 млрд человек (58,4%), тогда как в январе 2012 года таких пользователей было около 1,48 млрд чел¹.

Процесс цифровизации настолько кардинально изменил информационное поле, интегрировал новые технологии в жизнь обществ, что вполне можно говорить о сформировавшемся цифровом пространстве, в которое все больше переносится сфер человеческой деятельности. Не стала исключением и политико-административная сфера. В нее внедрены и продолжают внедряться не только те технологии, которые способны качественно улучшить государственные услуги, но также и те, что касаются системы отношений «власть-общество». И здесь, надо сказать, не все так однозначно, если пытаться оценивать последствия расширения использования цифровых технологий. Данная тенденция, взятая на вооружение во многих современных государствах, имеет как позитивные черты, так и негативные. Если, в частности, говорить о первых, то прежде всего нужно подчеркнуть множество открывающихся перспектив для совершенствования каналов и механизмов обратной связи; расширяющиеся возможности для повышения уровня прозрачности и открытости в функционировании политико-административного аппарата государства; развития институтов гражданского общества и их все большего в перспективе влияния на процесс принятия государственных решений; повышения уровня эффективности в мониторинге настроений масс и выявления назревающих социальных и политических конфликтов с целью принятия превентив-

1. Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report / DataReportal. 26 JANUARY 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>.

ных мер по их недопущению; расширения поля для эффективного регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений и т.д.

Вместе с тем помимо преимуществ здесь возникает немало вызовов и рисков. Особого внимания заслуживают те из них, что могут негативно отразиться на социально-политической стабильности и устойчивости политических систем. Здесь сразу оговоримся, что следует понимать под «стабильностью» и «устойчивостью» политической системы, поскольку это разные явления, которые важно не отождествлять. Как представляется, устойчивость есть способность политической системы, несмотря на внешнее деструктивное воздействие, сохранять в неизменном виде ту часть своих элементов и установленных между ними отношений, которые определяют ее целостность и сущность, тогда как политическую стабильность, в свою очередь, следует понимать как состояние политической системы, при котором она функционирует в заданном режиме и в соответствии с намеченным вектором развития, сохраняя при этом свои сущностные характеристики посредством удерживания появляющихся в результате внешнего воздействия отклонений в пределах установленных пороговых значений. Более наглядно это видно на практике (6, с. 23-24). Так, любые масштабные массовые протесты, попытки смен политических режимов и осуществления государственных переворотов, очевидно, свидетельствуют о том, что политические системы находятся в такие моменты в нестабильном состоянии. Но если в результате подобных попыток не происходит существенных изменений в политической системе, она сохраняет основные принципы своего функционирования и сущностные черты, то значит, можно говорить о том, что система в достаточной степени устойчива (например, в Венесуэле в 2002 году, в Южном Судане в 2013 году, в Бурунди в 2015 году, в Турции в 2016 году, в Беларуси в 2020 году, в Казахстане в 2022 году и др.).

Мировая практика последних лет наглядно проиллюстрировала, что все чаще важнейшим фактором стабильности / нестабильности и устойчивости / неустойчивости политических систем становится цифровое пространство, а точнее – правильное и рациональное государственное регулирование данной плоскости, умение эффективно использовать ее преимущества. Более того, поскольку политико-административная сфера – это область, в которой происходит выработка и реализация целей и стратегий общественного развития, то любые просчеты и злоупотребления (прежде всего это касается политики и политической борьбы) в данном случае создают серьезные риски для всех остальных сфер общественной жизни. Это, в свою очередь, самым непосредственным образом может отражаться на состоянии политической системы и, как следствие, - ее способности преодолевать негативные импульсы, угрожающие сохранению целостности и сущностных черт системы, т.е. устойчивости.

Нередко, апеллируя к вопросу безопасности, сегодня государства все активнее повышают уровень контроля над социумом в цифровом пространстве. Это, как правило, требует широкого доступа власти к большим массивам информации и данных граждан. Между тем такие условия могут восприниматься в обществе далеко не всегда позитивно, особенно если речь идет о странах, в которых официально постулируются либерально-демократические ценности. В результате фактически возникает конфликтогенный фактор в

системе отношений «власть-общество», а это, в свою очередь, может негативно отражаться на уровне общественной поддержки правящих элит. Последнее, очевидно, является одним из важнейших составляющих стабильности и устойчивости политической системы.

Помимо неоднозначного общественного восприятия доступа власти к большому объему информации и данных, предоставление такого рода возможностей узкой группе людей (правлящим элитам того или иного государства) создает риск злоупотреблений ими предоставленной информацией (в частности, персональными данными), в том числе в целях получения преимуществ в ходе политической борьбы или сохранения своей власти. Хотя примечательны примеры государств, в которых широкий доступ к личной информации и контроль над этой сферой даже закрепляется на формальном уровне (наиболее яркий пример – Китай).

Другая область политико-административной сферы, в которой также противоречивы последствия активного и интенсивного внедрения цифровых технологий – уже упомянутая ниша государственных услуг. С реализацией известной концепции «электронное правительство», действительно, появилась возможность значительно упростить и ускорить процедуры их предоставления. Более того, в некоторых аспектах цифровизация данной ниши позволяет значительно повысить их качество. Но вместе с тем возникают другие сложности: для эффективной работы такой системы требуется достаточная цифровая грамотность населения и наличие у граждан необходимых технических устройств. Наиболее болезненно, как известно, это сказывается на старшем поколении, которое чаще всего еще и в большей степени нуждается в государственных услугах и социальном обеспечении.

Что же касается в целом государственного управления, то здесь существуют потенциальные проблемы другого типа: перенос важных сегментов государственного управления в цифровое пространство актуализирует проблему кибератак и взломов. Они могут создать серьезную угрозу для государственной безопасности и сохранения важной государственной информации и данных. Неспроста в политической повестке дня все чаще звучат вопросы киберугроз и необходимости обеспечения кибербезопасности, ведь недостаточная защищенность политических систем от такого рода угроз становится ключевым риском для их стабильности и устойчивости (яркие примеры – цветные революции последних лет в арабских странах и на постсоветском пространстве).

Устойчивая Россия в контексте энергетических войн и климатической повестки (Гулиев И.А.)

С вопросами цифровизации связан и ряд других вызовов, стоящих перед Россией. Часть из них усиливается, соединяясь с процессами цифровизации. К таким вызовам относятся:

1) Энергетический переход. Сейчас происходит четвертый энергетический переход, отражающий объективную реальность и не зависящий от волевых решений некоторых групп, лиц, стран. Смена приоритетных энергоносителей обусловлена сменой потребностей общества, формированием новой парадигмы энергопотребления.

Это более философская категория. Если посмотреть на историческую ретроспективу, то станет очевидным, как происходили прошлые переходы. Первый переход – с дров на уголь, второй – с угля на нефть, третий – с нефти на природный газ. Ни один из этих энергетических переходов не сопровождался искоренением других энергоносителей. Все происходило естественным образом на фоне плавного роста доли одного из приоритетных энергоресурсов. Сейчас же нам навязывается и ускоряется переход за счет перехода от нефти и газа к возобновляемым источникам энергии. Здесь начинаются проблемы, связанные с естественным вмешательством в естественный ход энергетической революции.

Есть печальные примеры этого явления в Европе: страны Европы форсировали увеличение доли возобновляемых источников энергии и в результате случился недавний энергетический кризис. Промышленность, самолеты, транспорт завязаны на энергетике.

2) Климатическая повестка. Парижское соглашение, в рамках которого к 2060 году планируется прийти к «углеродной нейтральности». Европейские партнеры предупредили РФ, что будет предопределен трансграничный углеродный налог к той продукции, где есть большое количество выбросов CO₂. Данный факт является большим вызовом для промышленности и энергетики России.

3) Санкционная политика. Санкции также негативно отражаются на энергетическом секторе. Существует ряд стран, которые форсируют данные процедуры. Они утверждают, что необходимо вводить, как и в случае с Ираном, эмбарго на энергоресурсы. Пока на данные меры никто не решается из-за грозящего им «эффекта бумеранга». Например, беспрецедентное изменение цен на газ и нефть уже отразилось негативно на европейском рынке. Полный отказ от энергоресурсов (нефти и газа), поставляемых из РФ, невозможно для европейских соседей, потому что на данный момент альтернатива российским трубопроводным поставкам отсутствует. Поставки на танкерах существенно дороже и более протяженные по срокам.

Обсуждение

Таким образом, влияние цифровизации на государство, его политико-административные институты и в целом государственное управление довольно неоднозначно и амбивалентно. Сегодня сложно говорить о том, что тотальный ориентир на цифровизацию имеет и будет иметь в будущем исключительно позитивные последствия, но факт в том, что данный процесс неизбежен и уже обуславливает принципиальные изменения в «традиционных» политико-административных институтах. Современные государства вынуждены подстраиваться под этот процесс и совершенствовать свои институциональные структуры на его основе. И в зависимости от того, насколько гибко и стратегически верно им удастся интегрировать новые цифровые механизмы в привычные процедуры принятия решений, будет зависеть их способность и возможности по сохранению существенных черт своих политических систем, быть устойчивыми и стабильными.

В этом смысле практикуемое зачастую искажение в реализации таких важных целей цифровизации политико-административной сферы (которые, кстати, официально зачастую постулируются как приоритетные), как повышение открытости государства и развитие институтов политического участия граждан, может рассматриваться скорее как упущение государств. Участие граждан в политико-административном процессе с точки зрения обеспечения и поддержания стабильности и устойчивости политической системы не должно ограничиваться возможностью лишь пассивного получения гражданами информации о принятых государственных решениях, о деятельности политиков и чиновников (в том числе посредством их публичных страниц в социальных сетях и специальных цифровых платформах); возможность выступать с общественными инициативами и с петициями, а также участие в общественных обсуждениях не должны быть лишь формально реализованными. Участие граждан в политико-административном процессе посредством цифровых технологий – это то направление развития каналов и механизмов обратной связи, которое необходимо и власти, и обществу; необходимо и для социально-политической стабильности, и для устойчивости политической системы, и для политического развития.

Таким образом, цифровизация является процессом и инструментом, который может применяться как для повышения, так и для снижения устойчивости политических систем – подобная амбивалентность определяется намерениями субъектов политики, мерой их зрелости и способностью разрешать существующие и возникающие между ними противоречия мирным путем. Если подобная способность остается слаборазвитой или отсутствует, то цифровизация вполне может оказаться одним из ведущих факторов не просто дестабилизации, но и вывода политических систем из состояния динамического равновесия и их разрушения в результате развивающегося комплексного кризиса государственного управления (кризисов идентичности, легитимности, участия, проникновения и распределения).

Вместе с тем необходимо понимать, что для современных развитых и интенсивно развивающихся стран цифровизация оказывается тем процессом, который практически неизбежно охватывает их политическую сферу. Соппротивление данным переменам со стороны государств или их стремление ограничиться только цифровизацией в областях электронного правительства, предоставления государственных услуг и обеспечения национальной безопасности малоперспективно. Возникающая на базе анализа больших данных убежденность в абсолютном знании и полной подконтрольности социальных процессов, а также вытекающий из этого патерналистский подход правящей элиты к государственной политике могут оказаться глубоко ошибочными.

Более продуктивным путем представляется максимально возможная адаптация политических систем к цифровизации. Снятию усиливающихся под ее влиянием противоречий в современном социуме может способствовать ее использование правящей элитой в целях улучшения и превращения в действенные, а не фиктивные коммуникации механизмов обратной связи в политической системе. Цифровизация расширяет возможности и удешевляет проведение электронных референдумов, голосований граждан по актуальным вопросам жизни общества и государства, подачу

электронных обращений в органы власти и управления и т.п. Необходимо лишь придать этим и другим формам обратной связи публичный статус.

При этом главной для политической системы становится задача избежать информационных перегрузок, возникающих в результате количественного роста требований граждан на «входе», за счет адекватного распределения полномочий по принятию решений, ответственности за них и требующихся на их исполнение ресурсов между государственным центром, властями регионов, местным самоуправлением, а также субъектами гражданского общества. Решение этой задачи, предполагающей учет действительно жизненно важных интересов граждан, фильтрацию несущественных и партикулярных запросов к политической системе и игнорирование деструктивных для народа инициатив, является чрезвычайно востребованным и весьма непростым делом в контексте цифровизации.

Влияние цифровизации на систему государственного управления не выглядит однозначно позитивным по своим последствиям. Однако этот процесс неизбежен, и он уже повлек существенные изменения во всех сферах жизни, включая государственно-управленческую. Особенно ярко и масштабно это произошло с началом эпохи пандемии. От того, насколько гибко государственные структуры смогут адаптироваться к происходящим изменениям, зависит их устойчивость и способность оставаться стабильными. Участие граждан в политико-административном процессе не должно восприниматься властью как формальный процесс получения реципиентом информации о ее деятельности. Участие граждан должно рассматриваться как обязательная форма обратной связи власти и общества, власти и электората. Именно это необходимо для устойчивости политической системы, социально-политической стабильности в государстве.

Выводы

Цифровизация общественной жизни несет в себе не только преимущества, но и имеет глубокие социальные противоречия, которые могут привести к дестабилизации и нарушению устойчивости общественно-политической системы. Прежде всего, речь идет о противоречиях глубинного характера, связанных с функционированием общественных систем.

Во-первых, отмечается влияние виртуализации отношений власти и общества на механизм функционирования представительной демократии и выбор избирателей. Во-вторых, технологический прогресс и законы развития человеческих обществ вступили в противоречия между собой, возникают вопросы морально-этического характера. В-третьих, складывающиеся социотехнические системы становятся более сложными и разнообразными, чем системы управления ими.

В условиях цифровизации становятся все более разнообразными внешние влияния, появляются все более разнообразные новые общественно-политические практики, что делает общественно-политическую систему все более уязвимой. Кроме того, нарушается энергетический баланс, возникают риски и угрозы национальной безопасности России в условиях санкционного давления и навязывания зарубежных стандартов энер-

гетической политики. В этих условиях целесообразно обратить внимание управляющих центров на необходимость формирования социального иммунитета, который позволит обществу реагировать на дестабилизации схожим образом с центром управления.

Цифровое пространство сегодня является фактором, который государства уже не могут игнорировать или отводить ему второстепенную роль. Однако активная цифровизация политико-административного процесса несет в себе не только преимущества, но и немало рисков и угроз, что говорит об амбивалентности данного тренда. С этой точки зрения рациональное регулирование цифрового пространства, использование его преимуществ для выстраивания диалога с обществом, для определения актуального проблемного поля социума, а также совершенствования механизмов государственного управления, при одновременной минимизации искажения данных целей, должны быть в числе приоритетных направлений для обеспечения и поддержания стабильности и устойчивости политических систем.

Список источников

1. Анохин М.Г. (1996). Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ) [Political systems: Adaptation, Dynamics, Stability (Theoretical and Applied Analysis)]. М., 1996.
2. Бальбек Р.И., Комлева В.В. (2020) Политическая стабильность: Республика Крым [Political Stability: The Republic of Crimea]. Москва: ФЛИНТА, 208 с.
3. Володенков С. В. (2021). Потенциал государственно-корпоративной гибридации в процессах трансформации традиционных политических режимов [The Potential of State-corporate Hybridization in the Processes of Transformation of Traditional Political Regimes] // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. No 2. С. 19–28. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-19-28.
4. Володенков С.В. (2021а). Цифровая политическая коммуникация: особенности и механизмы [Digital Political Communication: Features and Mechanisms] // Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникации на цифровых платформах. М.: Политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2021. С. 26-27.
5. Гаджиев, Х. А. (2020) Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 147-171 <http://www.DOI: 10.31249/poln/2020.03.07>
6. Гаджиев Х. А. (2019). Политическая стабильность: теоретико-методологические проблемы исследования // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2019. – № 2(73). – С. 19-28.
7. Гаджиев Х.А., Семченков А.С. (2020) Индекс устойчивости политической системы: опыт измерений в трех странах [Index of Stability of the Political System: Measurement Experience in Three Countries], PolitBook, No 1. С. 161–194.
8. Егоров Г.Г., Орешкина И.Б. (2020) Влияние цифровой среды на построение политической системы России [The Influence of the Digital Environment on the Construction of the Political System of Russia], Вестник Саратовской государственной юридической академии, No 6. С. 34-42.
9. Жапуев З.А. (2013) Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения [Social Immunity of the Russian Society in the Conditions of Institutional Transformation: Risk Factors and Enhancement Strategies]: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 338 с.
10. Зиновьев А. (2012). Коммунизм как реальность [Communism as a Reality. Parabellum]. Парабеллум. М.: Изд-во АСТ: Астрель, 113 с.
11. Комлева В.В. (2018) Критическое значение социального иммунитета в обеспечении общественно- политической стабильности в условиях внешних дестабилизирующих влияний: опыт моделирования [The Critical Importance of Social Immunity in Ensuring Socio-Political Stability in Conditions of External Destabilizing Influences: Modeling Experience] // Вопросы политологии. Т. 8. No 11 (39). С. 881–890.

12. Левантовский Л.В. (1982). Особенности границы области устойчивости [Features of the Boundary of the Stability Domain] // Функциональный анализ и его приложения. 1982. Т. 16. Вып. 1.
13. Марков А.В. (2012). Эволюция человека [Human Evolution.]. В 2 кн. Кн. 2: Обезьяны, нейроны, душа. М.: Астрель: CORPUS, 2012. 225 с.
14. Най Дж.С. (2006). Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике [Soft Power: The Means to Success in World Politics]. Новосибирск, М.: Фонд Социо-прогностических исследований «Тренды», 2006. 30 с.
15. Рябиченко Л.А. (2017). Идеология цифрового общества как геополитическая стратегия установления наднационального контроля [Ideology of Digital Society as a Geopolitical Strategy for Establishing Supranational Control] // Стратегические приоритеты. 2017. No 3 (15). С. 96-124.
16. Сафронов А.П. (2018). Индустриальный авторитаризм: порядок социального принуждения [Industrial Authoritarianism: the Order of Social Coercion]. Москва: Алгоритм. 2018. 384 с.
17. Смотрицкая И.И. (2019). Цифровизация государственного управления как новый этап институциональных реформ [Digitalization of Public Administration as a New Stage of Institutional Reforms] // Институциональные аспекты повышения качества государственного управления в контексте новых стратегических вызовов. Москва: Институт экономики РАН. 2019. С. 10-25.
18. Сорос Д. (2010). Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков [The Global Economic Crisis and its Significance. The New Paradigm of Financial Markets]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 197 с.
19. Шабров О.Ф. (2019а). Глобальные факторы политического управления: новые возможности и новые риски. [Global Factors of Political Governance: New Opportunities and New Risks] // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 15. No 2. С. 236-244. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.205>.
20. Шабров О.Ф. (1997) Политическое управление: проблемы стабильности и развития [Political Management: Problems of Stability and Development] М.: Интеллект.
21. Шабров О.Ф. (2019b). Системный подход в политической науке [A Systematic Approach in Political Science] // Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 776 с. (С. 213-233).
22. Эшби У.Р. (1959). Введение в кибернетику [Introduction to Cybernetics]. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 294 с.
23. Ashby W.R. (1956). Introduction to Cybernetics, Chapman & Hall Publ., 1956, 295 p.

Информация об авторах

ШАБРОВ Олег Федорович. Доктор политических наук. Профессор. Профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Президент Академии политической науки. <https://orcid.org/0000-0002-8172-1023>. Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет политологии, oshabr@mail.ru.

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций; заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru, komleva@ranepa.ru.

ВОЛОДЕНКОВ Сергей Владимирович. Доктор политических наук. Доцент. Профессор кафедры государственной политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>. Адрес: 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27/4. S.v.cyber@gmail.com.

ГАДЖИЕВ Ханлар Аляр. Кандидат политических наук. Преподаватель Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22/1. Gadzhiev_hanlar@mail.ru.

ГУЛИЕВ Игбал Адиль. Кандидат экономических наук. Доцент. Заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. <https://orcid.org/0000-0002-8667-2016>. Адрес: 119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 76. guliyeu@miep-mgimo.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31 марта 2022. Одобрена после рецензирования: 25 апреля 2022. Принята к публикации: 30 мая 2022. Опубликовано: 27.06.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Anokhin M.G. (1996). Political Systems: Adaptation, Dynamics, Stability (Theoretical and Applied Analysis). М. (In Russian)
2. Balbek R.I., Komleva V.V. (2020) Political Stability: The Republic of Crimea. Moscow: FLINT, 208 p. (In Russian)
3. Volodenkov S.V. (2021). The Potential of State-Corporate Hybridization in the Processes of Transformation of Traditional Political Regimes // Journal of Political Studies. 2021. Vol. 5, No. 2. pp. 19-28. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-19-28 (In Russian)
4. Volodenkov S.V. (2021). Digital Political Communication: Features and Mechanisms // Outsourcing of Political Judgments: Problems of Communication on Digital Platforms. Moscow: Political Encyclopedia (ROSPEN), 2021. pp. 26-27. (In Russian)
5. Gadzhiev Kh. A. (2020). Digital space as a field for political confrontation of authorities and opposition. Political Science (RU). No 3. P. 147-171. <http://www.10.31249/poln/2020.03.07>. (In Russ.). DOI:10.31249/poln/2020.03.07.(InRuss.)
6. Gadzhiev Kh. A. Political Stability: Theoretical-Methodological Research Problems // Search: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture. – 2019. – No 2(73). – P. 19-28.
7. Gadzhiev, Kh. A. and Semchenkov, A.S. (2020), Index of Stability of the Political System: Measurement Experience in Three Countries, PolitBook, No. 1, pp. 161-194. (In Russian)
8. Egorov, G.G. and Oreshkina, I.B. (2020), The Influence of the Digital Environment on the Construction of the Political System of Russia, Bulletin of the Saratov State Law Academy, No. 6, pp. 34-42. (In Russian)
9. Zhapuev Z.A. (2013) Social Immunity of the Russian Society in the Conditions of Institutional Transformation: Risk Factors and Enhancement Strategies: Theses ... Doctor of Social Sciences: 22.00.04 Rostov-on-Don, 338 p. (In Russian)
10. Zinoviev A. (2012). Communism as a Reality. Parabellum. Moscow: AST Publishing House: Astrel, 511c. (In Russian)
11. Komleva V.V. (2018) The Critical Importance of Social Immunity in Ensuring Socio-Political Stability in Conditions of External Destabilizing Influences: Modeling Experience // Questions of Political Science. Vol.8. No. 11(39). pp. 881-890. (In Russian)
12. Levantovsky L. V. (1982). Features of the Boundary of the Stability Domain [Osobennosti granicy oblasti ustojchivosti] // Functional Analysis and its Applications. 1982. Vol. 16. Issue 1. (In Russian)
13. Markov A.V. (2012). Human evolution. In 2 books. Book 2: Monkeys, Neurons, Soul. М.: Astrel: CORPUS, 2012. P.225. (In Russian)
14. Nye J. S. (2006). Soft Power: The Means to Success in World Politics. Novosibirsk, М.: The Trends Foundation for Socio-Prognostic Research, 2006. P.30. (In Russian)
15. Ryabichenko L.A. (2017). Ideology of Digital Society as a Geopolitical Strategy for Establishing Supranational Control // Strategic priorities. 2017. No. 3(15). pp. 96-124. (In Russian)
16. Safronov A.P. (2018). Industrial Authoritarianism: The Order of Social Coercion. Moscow: Algorithm. 2018. 384 p. (In Russian)

17. Smotritskaya I.I. Digitalization of Public Administration as a New Stage of Institutional Reforms // Institutional Aspects Of Improving the Quality of Public Administration in the Context of New Strategic Challenges. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. – pp. 10-25 (In Russian)
18. Soros D. (2010). The Global Economic Crisis and its Significance. The New Paradigm of Financial Markets. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2010. p.197. (In Russian)
19. Shabrov O. F. (2019a). Global Factors of Political Governance: New Opportunities and New Risks // Political expertise: POLITEX. Vol. 15, No. 2. pp. 236-244. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.205> (In Russian)
20. Shabrov O.F. (1997) Political Management: Problems of Stability and Development. M.: Intellect. (In Russian)
21. Shabrov O.F. (2019b). A Systematic Approach in Political Science // Modern political science: Methodology: Scientific edition / Ed. by O.V.Gaman-Golutvina, A.I.Nikitin. – 2nd ed., corrected and added. – M.: Aspect Press, – 776 p. (pp.213-233). (In Russian)
22. Ashby U.R. (1959). Introduction to Cybernetics. M.: Publishing House of Foreign Literature, 1959. P. 294. (In Russian)
23. Ashby W.R. (1956). Introduction to Cybernetics, Chapman & Hall Publ., 1956, 295 p.

About the authors

- SHABROV Oleg F.** DSc (Polit.). Professor. Professor, Department of Public Policy of the Lomonosov Moscow State University. President of the Academy of Political Science <https://orcid.org/0000-0002-8172-1023>. Address: 84 Vernadsky Avenue, 2, Moscow, 119606, Russian Federation oshabr@mail.ru
- KOMLEVA Valentina V.** DSc (Soc.). Deputy director on scientific work of the National Research Institute of Communications Development; Chair of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address: 22/1, Korobeinikov per, Moscow, 119571, Russian Federation, komleva@nicrus.ru.
- VOLODENKOV Sergey V.** DSc (Polit.). Docent. Professor, Department of Public Policy of the Lomonosov Moscow State University. <https://orcid.org/0000-0003-2928-6068>. Address: 27/4 Lomonosovskiy Prospekt, Moscow, 119991, Russian Federation, s.v.cyber@gmail.com.
- GADZHIEV Khanlar A.** CandSc (Polit). Lecturer, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Address: 22/1, Korobeinikov per, Moscow, 119571, Russian Federation, gadzhev_hanlar@mail.ru.
- GULIYEV Iqbal A.** CandSc (Econ.). Docent. Deputy Director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-8667-2016>. Address: 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation. guliyev@miep-mgimo.ru.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: Mart 31, 2022. Approved after peer reviewing: April 25, 2022. Accepted for publication: May 30, 2022. Published: 27.06.2022.

The authors read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.